

Рабочий день Семен начал с «Фейсбука». Так было всегда. Нет, перед этим он обыкновенно здоровался с коллегами, кипятил чайник, клал в чашку кубики сахара, пакетик, наливал воду, ставил чашку на стол. Но первым осмысленным действием за день было чтение ленты новостей.

«Ребят, никогда не делал репосты, но тут особый случай», – прочитал Семен и криво усмехнулся: практически каждое утро он встречал в своей ленте такое сообщение, а бывало, что и сразу несколько. «Фейсбук» вообще раздражал его вот этим своим «вчера встретил прекрасную @Анна Павлова», «недавно возник спор с @Максим Алтуфьев», но ведь не Яндекс.Новости же читать с утра?

«Такой трогательный пост...» – Семен пробежался глазами по строчкам: автор писал много и с упоением о том, как встретил прямо во дворике коммерческой организации птицу, которая сидела на дереве, привлекая внимание сотрудников разных отделов. В комментариях писали, что, конечно, странно встретить такую птицу в городе, что она редкая и непонятно, как там оказалась, а кто-то даже писал, что ее нужно срочно поймать и спасти. Тут же разговор пытались увести в политику: «Поймать, чтобы спасти – вполне в тренде нашей генеральной линии», но никто не поддержал. В основном, конечно, под записью отмечались, чтобы оставить всякое «ми-ми-ми».

Семен зашел на страницу автора поста и понял, что тот сам работает в фирме, во дворе которой случилось чудо. «Как все предсказуемо», – вздохнул он: наверняка только благодаря диковинной птице об этой фирмочке вообще узнают. По пятнадцать лайков в минуту – снилось ли им такое вообще? Семен ненавидел слово «лайки» и как подумал о нем, настроение сразу испортилось. Подбросила дровишек в топку тоски и уныния, которое охватило Семена, секретарь Маша. Она открыла дверь, не здороваясь, бросила: «Сеня, на совещалово» – и тут же захлопнула. Семен зевнул, встал из-за стола, глотнув чаю и пошел в переговорную.

– Все в сборе, только вас ждем, – поприветствовал его начальник – скромно одетый, худощавый человек небольшого роста, с лысиной и тонкими очками.

Он сидел за массивным столом, рядом на стульях разместились коллеги – Марьяна Филипповна, женщина лет сорока, заместитель главного и любительница животных, фотограф Афанасий с неизменной электронной сигаретой, и корректор Митя – раздолбай в вечно грязной одежде, косящий под Леннона. Семену нравилось думать, что он знает их как облупленных – весь коллектив пиар-отдела небольшого городского парка. Ведь он здесь без малого три года – а именно столько, как говорят знающие люди, живет любовь.

«Такой трогательный пост...» – Семен пробежался глазами по строчкам: автор писал много и с упоением о том, как встретил прямо во дворике коммерческой организации птицу, которая сидела на дереве, привлекая внимание сотрудников разных отделов.

– Извините, Вячеслав Андреич, – буркнул Семен и уселся в маленькое кресло.

– Что там у нас с каштанами? – сказал Вячеслав Андреевич.

– С какими каштанами? – тупо переспросил Семен.

– Вы письмо мое получили?

– А, да-да, конечно, – спохватился Семен, но все так же, без эмоций. – Мне показали всю обрезку. Она там, знаете, разная бывает: и формовая, и структурная, и санитарная. Обрезать дерево нужно не просто так, а представляя, что с ним будет года через три, суметь увидеть, как говорится, что будет лучше для дерева.

– Ну это мы знаем, семь раз отмерь – один обрежь, – ответил начальник. – А дальше, дальше-то что?

– Ну все, – вяло сказал Семен. – Осталось только написать.

– Ну так напишите, в чем проблема? – тихо, беззлобно сказал Вячеслав Андреевич. – Ребятунки, вы поймите. Нас в соцсетях обсуждают: чихвостят, что называется, в хвост и в гриву: была в @парк такой-то, – Семен поморщился, – видела: уроды издеваются над деревьями. И все сразу: да-да, как так можно, что они, козлы, себе позволяют? Нам нужно объяснить людям, они же не понимают, что это нужно для самих деревьев. Негатив нужно перекрывать сразу, пока эта дерьмовая волна не накрыла нас с головой.

– Понял, Вячеслав Андреич, – кивнул Семен.

– А что с первыми цветами? – продолжил начальник, удовлетворившись ответом. – Афанасий, вы все курите?

– Это называется парить, – медленно, с достоинством ответил фотограф. – Ну или вейпить. А с какими такими цветами?

– С первыми, Афанасий, с первыми. У меня такое ощущение, ребятунки, что вы мою почту все-таки не читаете.

– А, с первыми цветами! – вспомнил фотограф. – Так вчера снял, все готово. Но только цветочек всего один, и до него еще по клумбе фигачить – пока дойдешь, затопчешь все остальные цветы. Ну, будущие. В смысле, не вырастут.

– Вот так, я же говорила! – торжествуя вступила в разговор Марьяна Филипповна. – А мы всем рассылаем: приезжайте, снимайте, у нас раньше всех в Москве весенние цветы!

– И приедут, – начальник кивнул. – И снимут. А в чем проблема? Это позитивный повод? Позитивный повод.

Ответив сам себе, он замолчал и посмотрел на свои руки.

– Коллегушки, вы поймите, – продолжил он. – Парк у нас маленький, ну, вы сами все знаете. Объяснять не надо.

– Ну, мы ж его больше не сделаем, – сказала Марьяна Филипповна.

– Но мы можем сделать другое... Мы можем сделать, чтобы о нем больше говорили. И говорили хорошего.

– Так чтоб о чем-то говорить, нужно, наверное, чтобы что-то происходило? – встрял корректор.

– А вот и нет, – покачал головой начальник. – Новости нужно выдумывать. Отсюда брать. – Он показал на голову. – А то кое-кому в городской администрации вообще непонятно, зачем нашему парку пиар-отдел. Финансы-то льются, а выхлопа – ноль.

– Куда они льются? – спросила Марьяна Филипповна.

– Неважно, – твердо ответил Вячеслав Андреевич. – Но льются.

– Что-то они мимо нас льются. – Это замечание вызвало в коллективе небольшое оживление. Все закивали головами: да, мол, так и есть. Фотограф затянулся вейпом. Но вскоре все опять успокоилось.

– Нам нужно что-то делать, – продолжил начальник.

- Ну так мы делаем, – сказал Афанасий. – Цветы вон фоткаем.
- Одних цветов мало, – задумчиво произнес начальник. – Нужны птицы.
- Птицы? – удивился коллектив.
- Да. Птицы.
- Что за птицы?
- Птицы прилетели, – твердо сказал Вячеслав Андреевич.
- Ну это мы знаем, – сказала Марьяна Филипповна. – Но что, мы всерьез будем об этом писать?
- И не только писать!
- Ну да, фотографировать...
- На самом деле есть повод... У нас один человек, Владимир, делает скворечники. Такие простые, креативные. Фигурные там, разные... И продает их за три тысячи рублей каждый.
- Кому продает? Парку?
- Как ни странно, да. – Начальник слегка улыбнулся. – Администрация нашего парка решила с ним сотрудничать. Она покупает у Владимира сами скворечники, а посетители смогут купить их у нас. Предварительно пройдя мастер-класс по раскрашиванию... ну, не будем так говорить, дизайну скворечников. Таким образом, каждый сможет оставить в парке свой персональный скворечник. Подписав несмываемым маркером.
- А забрать его домой он что, не может? – удивилась Марьяна Филипповна.
- Зачем вам дома скворечник? Для ваших попугаев? – вставил корректор, и женщина смерила его недоуменным взглядом.
- Очень смешно, – фыркнула она.
- А этот Владимир – он бородатый, наверное, и в роговых очках? – спросил Афанасий.
- Да, и курит вейпы, – сказал начальник. – Ребята, давайте серьезно.
- Курит вейпы, – расхохотался фотограф. – Ну разве это серьезно?
- На самом деле, – Марьяна Филипповна всегда начинала так фразу, если хотела сказать что-то важное, – про скворечники вашего Владимира говорили даже по телевизору. Сейчас не вспомню программу, но суть там была такой: его скворечники то ли по размеру не подходят, то ли по материалу, но, в общем, птицам это неудобно. Скворцам не нравится.
- Вячеслав Андреевич картинно схватился за голову.
- Коллегушки, да поймите вы: главное – чтобы нравилось московской администрации. А что там нравится или не нравится скворцам... Ну найдите вы орнитологов, которые скажут, что это лучшие скворечники в мире.
- Так орнитологи этого не скажут!
- Значит, обойдемся без орнитологов. Поговорим с довольными посетителями парка, которые будут рады увековечить свои имена... Придумайте что-нибудь. Не мне же вас учить.
- Послушайте, – вставил корректор. – А если кто-то просто захочет принести свой скворечник? Из банки кефира там сделать, насыпать хлеба? Это что – нельзя?
- Нет, вы меня удивляете, – сказал начальник, снова понизив голос. – Где наш парк – и где пакет кефира! Мы что, мэру Москвы пакет из кефира будем показывать?
- Но не мэру же оттуда клевать! – воскликнула Марьяна Филипповна. – Если он не подходит для птиц...
- Надо найти птицу, для которой все подходит, – твердо сказал Вячеслав Андреевич. – На «Авито» можно купить.
- Вы сейчас серьезно? – изумилась женщина.
- Более чем, Марьяна Филипповна, более чем! Нужно найти ответственного, кто нам купит птицу. Семен, вы что, опять спите? Вы все время какой-то сонный... Семен кашлянул.
- Я просто умею быть незаметным, – спокойно ответил он.
- Семен, коллегушки. Нам нужно найти птицу. Как это сделать – дело десятое. Но вопрос с птичкой надо решить.
- Ну, допустим, мы ее купим, – сказал Семен. – А как заставим залететь в скворечник?
- Так мы и не будем. Залепим скотчем дупло. Ну, то есть дырку. Хотя тоже не очень звучит? На сей раз усмехнулся только один корректор.
- Но мы же не посадим туда попугая, – сказал Семен, – или канарейку.
- Канарейку нельзя, – почти закричала Марьяна Филипповна. – Купить канарейку для таких целей – значит обречь на смерть.
- А кого тогда? Ну, жаворонка можно.
- Да жаворонка вы и не купите, – встрял Афанасий. – Жаворонки знаете какие дорогие!
- Афанасий, – обратился к нему начальник. – А чего это вы нас на «вы»? Вообще-то вы – это тоже мы.
- Коллеги, а вам не кажется, что мы тут с ума сойдим? – спросила Марьяна Филипповна.
- Так весна же, – оживился начальник. – Да, у нас, кстати, есть инфоповод. Вполне себе хороший: первое апреля – Международный день птиц.

- Первое апреля – день дурака, – напомнил кор- ректор.
- Ну вот сразу все и отпразднуем!
- На фиг, это не мой праздник, – рассмеялся кор- ректор, но его опять никто не поддержал. – А у меня, знаете, дома кот есть. Я могу кота при- нести, не надо?

Вячеслав Андреевич некоторое время смотрел на него, а потом спросил:

- Митенька, признайтесь честно, вы что-то кури- те?
- Неа, – беззаботно ответил тот. – Сами сказали: весна же.
- В общем, ладно. – Начальник поднялся из-за сто- ла. – Будем закругляться, работы у нас полно. Первого зовем журналистов, говорим: становить- ся сюда, снимать здесь, сейчас птичка вылетит. Отлепляем это... дупло, бог с ним, и все довольны и счастливы.
- Птичку жалко, – сказала Марьяна Филипповна. – Куда она потом?
- Ребятюшки, – сказал начальник. – Птицы всегда найдут, как прокормить себя в этом мире. А вот мы с вами – вряд ли, если к нам сюда придут и всех повыгоняют. Так что поняли задание? Вот и отлично, завтра вернемся, обсудим, что назы- вается, ход работы.

На сей раз возражений не оказалось. Семен вы- шел на улицу. Возле крыльца все курили, но Семен не курил, ему нравилось просто постоять, пощу- риться на солнце. Но настроиться на позитивный лад, как он планировал, не получилось: в кармане противно завибрировал телефон, Семен нехотя до- стал его и глянул на экран.

Звонил Борис Синельников, давний знакомый. Ко- гда-то, в напрочь уже забытые времена, они вместе работали журналистами в крупной газете с боль- шим тиражом. А потом, когда все вокруг начало закрываться, сворачиваться и схлопываться, оба оказались на улице. С работой было сложно, и Бо- рис устроился в большой московский парк, в пиар- отдел. «Ничего, – говорил, – нормально: тридцать миллионов посетителей, выставки, концерты. В об- щем, жизнь». Последовал его примеру и Семен. Прав- да, парк нашел маленький, скромный, но ведь боль- ших парков в Москве немного, на всех безработных журналистов все равно не хватит.

- Как дела? – ответил Семен, зевая.
- Нормально, дружище. В пятницу встретимся, пе- ретрем. А я вот что звоню: у нас тут засада. Хочу спросить, но ты не удивляйся, хорошо? Я потом все объясню.

- Ну хорошо.
- Слушай, такое дело. А у тебя – или твоих знако- мых там, коллег – нет птицы? Только не очень большой. На пару часов надо. Поспрашиваешь, ладно?
- Ладно, – сказал Семен и посмотрел в небо. – Вот с тебя и начну.

